

Цзин Юньси столько лет сторонился женщин, неужели он и вправду предпочитает мужчин?

Хотя в стране уже давно принят закон об однополых браках и общество становится всё более толерантным к таким союзам, в глубине души Ци Или всё же не мог до конца принять эту мысль.

В конце концов, он вырос в среде, где традиционные представления о любви между мужчиной и женщиной были незыблемой нормой. От этой мысли Ци Или невольно передернуло.

Он настолько погрузился в свои раздумья, что сам не заметил, как выпал из реальности.

У каждого свои предпочтения и свой образ жизни, но ему явно требовалось время, чтобы всё это осознать и переварить.

Цзин Юньси пнул его ногой:

— Чего стоишь? Живо за дело! Сначала найди мне нового секретаря.

Ци Или замялся и нерешительно спросил:

— Ты... правда по этой части?

Цзин Юньси не понял, о чем он, нахмурился, а на лице читался немой вопрос.

Ци Или, заметив недружелюбное выражение лица собеседника, поспешил исправиться:

— О, нет, ничего. Я просто хотел спросить, почему не те директора, что прибыли первыми? Разве их не проще подмять под себя? По крайней мере, они не выступали открыто против твоего прихода в компанию.

Цзин Юньси посмотрел на этого элитного специалиста, который, будучи акулой в бизнесе, совершенно не разбирался в человеческих отношениях, и покачал головой.

— Ты что, наивно полагаешь, что те старики пришли ради меня? Они — верные псы моего отца, их сложнее всего переманить на свою сторону. Наоборот...

— Наоборот, те директора, которых легко прижала к ногтю Цзин Юньцзяо, — они ведь ненадежны, сегодня одно говорят, завтра другое, ими проще всего манипулировать, так? — перебил его Ци Или, ожидая похвалы.

Цзин Юньси лишь закатил глаза:

— Возможность манипулировать — это еще не значит, что это легко. Ты думаешь, Цзин Юньцзяо ест траву?

С этими словами он хлопнул стоявшего рядом человека по заднице:

— Бегом исполнять!

Ци Или резко отскочил в сторону:

— Слушай сюда, я по этой части не специализируюсь! Соблюдай, пожалуйста, дистанцию, будь вежлив!

Цзин Юньси с недоумением посмотрел на него, а потом до него дошло:

— Да я, черт возьми, когда хоть слово сказал, что мне это нравится!

Он вскочил с места, намереваясь задать трепку, но Ци Или уже след простыл.

Тот вылетел из кабинета и, оглянувшись, убедился, что Цзин Юньси, дорожащий своей репутацией, не стал гнаться за ним.

Стоя в коридоре, он прижал руку к груди, глубоко вздохнул, чтобы успокоиться, поправил одежду и направился в отдел кадров.

Возраст уже не тот, чтобы бегать, даже стометровка дается с трудом.

Однако в отделе кадров выяснилось, что все кандидаты на должность секретаря — сплошь женщины.

Ци Или разочарованно вернулся обратно.

Он робко приоткрыл дверь и доложил:

— Господин Си! Там только секретари-женщины, мужчин нет. Если хотите, можете подождать до завтрашней ярмарки вакансий.

Цзин Юньси просматривал финансовый отчет и анализировал данные, ему было не до человека за дверью.

Тот покорно удалился, он уже привык, что ему не отвечают.

Слух у шефа был в порядке, он просто привык молчать, даже когда его о чем-то спрашивали.

...

Как только Жуань Шуйсу пришел в компанию и отметил на входе, его тут же схватили люди Ю Шана, главы клана Ю.

Его сбили с ног и заставили встать на колени. Он понимал, что это дело рук матери Ю Дацзюня, которая баловала сына до безумия и теперь решила сделать из него козла отпущения.

Го Жун всегда так поступала: если её сынок совершал ошибку, она тут же искала того, на кого можно свалить вину, чтобы вымолить у Ю Шана прощение.

Неизвестно, был ли старый лис Ю Шан действительно таким простаком или просто закрывал глаза на происходящее, но сегодня жертвой должен был стать именно он.

Ю Шан уставился на человека на полу и прорычал:

— Это ведь ты подсыпал дрянь в вино, которое должен был выпить Цзин Юньси, верно? Ты, как любовник моего сына, просто пытался ему угодить, чтобы тот мог посмотреть представление из соседней комнаты. К этому делу он не имеет никакого отношения, он не участвовал, так ведь?

Ю Сусинь стояла в стороне в строгом деловом костюме, внимательно наблюдая за происходящим.

Если Жуань Шуйсу сегодня осмелится взять вину на себя, она собственноручно его прикончит.

Она так долго ждала этого дня — её сводный братец, этот негодяй Ю Дацзюнь, наконец за решеткой, и не без помощи клана Цзин.

Она была так счастлива, что не сомкнула глаз всю ночь.

Она не ошиблась в выборе: Цзин Юньси — именно тот талант, с которым стоит сотрудничать.

Сотрудничество, включая и брак.

Для Ю Сусинь любые жертвы были оправданы, если это помогало ей укрепиться в клане Ю. Она хотела доказать всем, чего стоит её мать Кан Си.

Тем более, речь шла о Цзин Юньси — человеке, у которого внешность сочеталась с острым умом.

Жуань Шуйсу, опустив голову, лихорадочно соображал. Ю Шан требует, чтобы он взял вину на себя, значит, вчера Цзин Юньси все-таки отправил Ю Дацзюня в тюрьму. Но почему он сам еще жив?

Цзин Юньси проявил к нему милосердие? Это казалось невероятным, но факты говорили сами за себя.

Как же хорошо! Небо услышало его молитвы, этого подонка закрыли, и он надеялся, что тот больше никогда не увидит света и сгинет в тюремной драке.

Видя, что коленопреклоненный молчит, Ю Шан махнул рукой. Окружавшие его люди набросились на Жуань Шуйсу с кулаками и ногами. Тот упал, из разбитой губы потекла кровь.

Ю Сусинь никогда еще не смотрела на Жуань Шуйсу с таким уважением.

Она про себя молилась, чтобы он выдержал, хотя было видно, что этот болезненный парень уже на грани.

У Жуань Шуйсу потемнело в глазах, всё вокруг завертелось, лица людей превратились в жуткие маски.

Зря он не набрался наглости и не попросил у Цзин Юньси позавтракать, теперь вот упал сахар в крови.

Один из амбалов присел рядом и проверил дыхание:

— Председатель, он... какой-тодохлый, сознание потерял.

Ю Шан недовольно посмотрел на своих людей:

— Силу не рассчитываете! Зовите врача!

Ю Сусинь, воспользовавшись моментом, быстро выскользнула из комнаты и позвонила.

— Алло! Вице-президент Си! У меня есть важная информация, хотите послушать? — проговорила она мягким голосом.

Цзин Юньси отложил финансовый отчет:

— Старшая мисс Ю, вы просто поразительны. Мой личный номер, который я завел недавно после возвращения в страну, так легко попал к вам в руки.

Ю Сусинь усмехнулась:

— Приму это за комплимент. Не люблю ходить вокруг да около — вы уже подумали над нашим сотрудничеством?

Цзин Юньси ответил скучающим тоном:

— Не вижу точек соприкосновения между мной и кланом Ю.

Ю Сусинь прямо заявила:

— Тот участок земли. Отдам вам тридцать процентов.

Цзин Юньси усмехнулся и притворно удивился:

— О? Что за земля? Не понимаю, о чем вы, мисс Ю.

В глубине души он прекрасно знал, о каком участке идет речь — это был единственный кусок пирога в руках клана Ю, который его интересовал.

Ю Сусинь продолжала улыбаться:

— Вице-президент Си только вернулся в страну, многие вещи вам еще не ясны. Можете не торопиться, я подожду. У меня лишь одно условие: мой непутевый братец не должен выйти на свободу.

Цзин Юньси ответил серьезно:

— Мисс Ю, что вы такое говорите? Полицейский участок — не собственность клана Цзин. Везде свои законы, и выйдет он или нет — не мне решать.

Ю Сусинь взглянула на часы: врач был уже близко, и она решила говорить начистоту:

— Наш старик нашел отличного козла отпущения. Если я вам интересна, я могу помочь вам избавиться от этого человека.

Цзин Юньси на секунду замер. Козел отпущения... Единственный участник событий, который сейчас на свободе и которым клан Ю может легко манипулировать, — это тот самый глупый кролик. Он усмехнулся:

— О, мисс Ю, вы решили испачкать руки в крови?

Ю Сусинь ответила с безразличием:

— Это всего лишь муравей. Раздавишь — никто и не заметит. К тому же его жаль, мой брат изрядно над ним поиздевался. Я убереу его, а взамен мой брат посидит в тюрьме — он будет

только рад. Он ведь такой слабый, что за всю жизнь не сможет отомстить.

Цзин Юньси не обратил внимания на слова о мести, вспомнив старые и новые шрамы на теле кролика, оставленные явно не по его воле:

— Я не люблю женщин, у которых руки в крови. Предпочитаю держаться от таких подальше. Но раз вы говорите, что этот козел отпущения согласен, а ваш брат останется в тюрьме... Подумайте еще раз, может, найдется другой способ?

Ю Сусинь была довольна: Цзин Юньси дает советы, значит, он заинтересован в сотрудничестве.

— Я уже думала. Наш старик жесток, если тот не согласится, то отправится на тот свет раньше времени. Он уже без сознания.

Цзин Юньси ответил равнодушно:

— Тогда придумайте, как заставить его дать показания против вашего брата. Разве это не будет вам на руку?

Если Жуань Шуйсу даст показания, вина Ю Дацзюня будет полностью доказана. Тогда Цзин Юньси не придется мारаться, ей не придется делиться прибылью, а брат останется в тюрьме на столько, сколько она захочет.

Ю Сусинь тут же приняла решение и повесила трубку.

Цзин Юньси, перебирая четки, крутился в офисном кресле и пробормотал себе под нос:

— Выживешь ты или нет — зависит только от твоей судьбы.

<http://bllate.org/book/20508/2044425>